

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 75-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА

На месте гибели страдальцев Русской Земли принято воздвигать храмы и часовни

Судьба стихотворцев в России всегда была несчастливой, и к скорбному мартирологу безвременно ушедших из жизни прекрасных русских поэтов, составленному еще А.И.Герценом, XX век прибавил много новых имен. Среди них поражает своей трагичностью имя Николая Степановича Гумилева, одного из самых замечательных творцов «серебряного века» русской поэзии, основателя нового литературного течения — акмеизма, тончайшего лирика и известного теоретика стиха, учителя целой плеяды прославленных русских поэтов, оказавшего огромное влияние на всю последующую русскую поэзию, монархиста, офицера и дворянина, расстрелянного в августе 1921 г. по ложному обвинению в связи с заговором Таганцева. Сейчас нам известно, что никакого заговора Таганцева не было, что он был придуман чекистами для разрывания новой волны кровавого террора.

Ведущие литературоведы (Б.М.Эйхенбаум, В.М.Жирмунский и др.) называли акмеизм «петербургским классицизмом» или «неоклассицизмом». Историческое значение Н.Гумилева в том, что он призвал вернуться к аполлонической гармонии русского классического наследия от дионисийского хаоса исчерпавшего себя символизма и в противовес футуризму и другим интернационалистическим «измам», большая часть которых, антинациональных и разрушительных для традиционной культуры, была привнесена с Запада на русскую почву. Борьба шла не столько против символизма, сколько против «футуристов, эгофутуристов и прочих гиен, которые всегда идут по стопам льва» (Н.Гумилев).

В предреволюционные годы борьба за русские национальные традиции была одновременно борьбой за Россию, устои которой уже много лет расшатывали революционные демократы. И если бы в послереволюционные годы акмеизм не был грубо выкорчеван из русской жизни, Н.Гумилев и его последователи ждала бы долгая и блестящая судьба.

После расстрела потребовалось вычеркнуть самое имя Н.Гумилева из русской литературы. Созданное им литературное течение «акмеизм» было объявлено одной из ветвей декадентского искусства, хотя именно с декадансом оно вело борьбу. Гумилев объявлялся левцом колониализма, милитаристом, позднее даже фашистом, обвинялся в том, что он — нерусский поэт, что его творчество асоциально. Его даже упрекали в том, что он пишет плохие стихи. А ведь, например, Марина Цветаева, известный новатор русского стихосложения, неизменно преклонялась перед поэтическими достижениями Н.Гумилева: «Дорогой Гумилев, есть ли тот свет или нет, услышьте мою, от лица всей Поэзии, благодарность за двойной урок: поэтам — как писать стихи, историкам — как писать историю». И тем не менее живые обвинения полувекковой давности и по сей час продолжают отравлять умы многих представителей нашей интеллигенции. И хотя в наши дни Н.Гумилев не под запретом, его имя нуждается в защите, а его творчество в углубленном изучении.

Основной принцип акмеизма — ясность мысли, никакой мистики, никакого брата-нигилизма с потусторонними мирами, любовь к реальной земной жизни, призыв повернуться от туманных фантомов иных миров к естеству человеческой природы. Акмеизм — это ощущение прекрасного, шестое чувство человека, рождающееся в нем «под скальпелем природы и искусства», такое же неотъемлемое, как зрение, слух и обоняние. Экзотичность гумилевской поэзии — это та же любовь к нашему миру, звучащему и красочному, имеющему форму, вес и время, яркий пример «позитивного мироощущения» (по определению его сына, великого русского ученого Л.Н.Гумилева), причем представление о «чужих небесах» Н.Гумилев почерпнул не из книг, а из собственного, в ряде случаев небезопасного опыта путешествий.

Недобросовестные очернители сравнивают Н.Гумилева с Р.Киплингом, певцом британского колониализма. Это неправда. Николай Гумилев приехал в Аф-

рику как друг, а не как завоеватель и колонизатор. Его сборник «Шатер» — это дань искренней и преданной любви к африканскому континенту и к его народу. Это не отчужденное любопытство путешественника-иностранца с бедкером в руках — это горячее сопереживание.

В задачу акмеизма входила неустанная работа над совершенством формы, адекватностью формы и содержания, над возвращением слову его первоначально высокого смысла, когда

*Солнце останавливали Словом,
Словом сокрушали города.*

Н.Гумилев был блестящим мастером стиха, известным теоретиком поэзии, новатором стиха. Литературоведы применяют термин «гумилевский дольник», ш-

Проект часовни,
посвященной
поэту
Н.С.Гумилеву.

роко использованный затем поэтами XX века. Наряду с этим он критически относился к формальному новаторству, к неудачным экспериментам в стихотворной технике, к бессмысленному словотворчеству:

*Я помню древнюю молитву мастеров.
Храни нас, Господи, от тех учеников,
Которые хотят, чтоб наш убогий гений
Кошунственно искал все новых
откровений.*

*Вам стыдно мастера тревожить
беленой,
Как карфагенского слона перед
войной.*

Гумилев создал вереницу героических образов смелых и сильных людей, первопроходцев и «открывателей новых земель» (пассионариев, как их потом будет называть его сын Л.Н.Гумилев), которым суждено

*...вечно скитаться,
Срываться с высоких башен,
Тонуть в седых океанах
И буйною кровью своею
Поить ненасытных пьяниц,
Железо, сталь и свинец.*

В своих произведениях Н.С.Гумилев проповедовал высокие жизненные принципы:

*Победа, слава, подвиг — бледные
Слова, затерянные ныне,
Звучат во мне, как трубы медные,
Как голос Господа в пустыне.*

В соответствии с этими идеалами он и прожил свою короткую жизнь.

Когда думаешь о Николае Гумилеве, то поражаешься, сколько замечательных качеств было воплощено в одном человеке: охотник и путешественник, умелый руководитель абиссинской этнографической экспедиции, великий русский поэт, мэтр многочисленных учеников, гордый, честный и мужественный человек. Его отношения с женщинами были окрашены рыцарским чувством, он писал им великопеленные стихи, дрался из-за них на дуэли, дважды из-за несчастной любви пытался покончить с собой. Все дамы его сердца вспоминают часы, проведенные с ним, как лучшие за всю свою жизнь, его нравственный облик вдохновляет всех, знакомых с его биографией и творчеством.

Забракованный медицинской комиссией, Н.Гумилев все равно поступает вольноопределяющимся в кавалерийский полк. Он был в буквальном смысле этого слова в первых рядах — в составе кавалерийской войсковой разведки, получил два Георгиевских креста за личную

храбрость и вообще всю жизнь отличался исключительным бесстрашием.

Н.Гумилев не захотел уйти в эмиграцию, поскольку считал себя обязанным жить одной жизнью со своими соотечественниками. И после революции служил, как мог, Отечеству: организовывал литературные салоны, студии и школы, воспитывал учеников и слушателей, много выступал. Современники писали, что люди, побывавшие на его вечерах, навсегда погибли для так называемой «пролетарской культуры». Незадолго до гибели он был избран главой петроградских поэтов, опередив при баллотировке А.Блока. И так же, как жил, так и умер, не дав в застенках ЧК ни одного ложного показания, не попытавшись спасти свою жизнь ценою подлости, измены, позора.

О его мужественном поведении в ЧК ходят легенды. Из тюрьмы он писал жене: «Не беспокойся обо мне. Я здоров, пишу стихи и играю в шахматы». Чекист Дзержибаев в разговоре с Г.Ивановым восхищался поведением Н.Гумилева на допросах. Перед расстрелом он написал на стене камеры простые и мудрые слова: «Господи, прости мои прегрешения, иду в последний путь». Г.Иванов передает рассказ С.Боброва, поэта-футуриста и большевика, возможно, чекиста, с каким мужеством Н.Гумилев вел себя на расстреле: «Знаете, шикарно умер. Я слышал из первых рук. Улыбался, докурив папиросу... Даже на ребят из особого отдела произвел впечатление... Мало кто так умирает».

В стихотворении «Выбор» Н.Гумилев писал:

*Не избегнешь ты доли кровавой,
Что земным предназначила твердь.
Но молчи! Несравненное право
Самому выбирать себе смерть.*

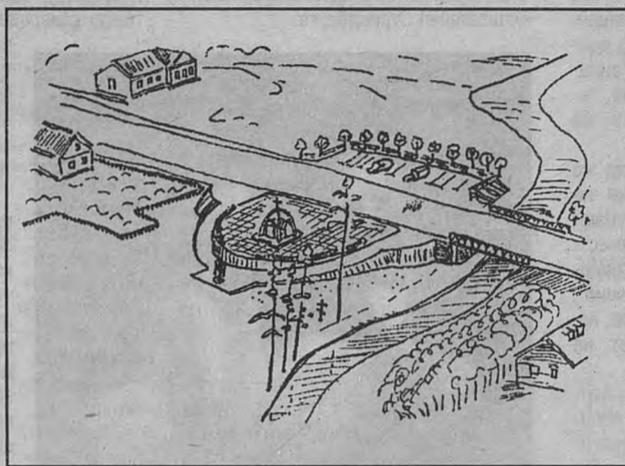
Конечно, он не хотел смерти в окрестностях ст.Бернгардовка от рук чекистских палачей. Он предпочел бы умереть как воин, с оружием в руках. И все же такая смерть была закономерной. Гордые и сильные люди опасны для любой власти, особенно во времена революционных потрясений. Он непременно стал бы «угрюмым и упрямым зодчим храма, встающего во мгле», просто дальновидная зиньевская банда упредила его возможные шаги. Он сумел достойно прожить свою жизнь и достойно умереть.

После долгого забвения и живых обвинений имя Н.С.Гумилева возвращается к широкому российскому читателю. Издаются и раскупаются книги его стихов, он снова становится нашим любимым поэтом. Пушкинский Дом начал издавать академическое десятитомное собрание его сочинений — многие ли из поэтов XX века удостоились этой чести? Создано общественное объединение «Мемориал поэта Н.С.Гумилева» с целью увековечить память о великом русском поэте в ряду лучших сынов России.

Начало «Мемориалу...» положила инициативная группа петербургских дворян, которые захотели внести свой посильный вклад в дело увековечения памяти Н.Гумилева. Деятельность группы началась с докладов о жизни и творчестве поэта и чтения его стихов, сначала в рамках Санкт-Петербургского Дворянского союза, потом для более широкой аудитории (например, в Доме работников искусств). Регулярно в день гибели

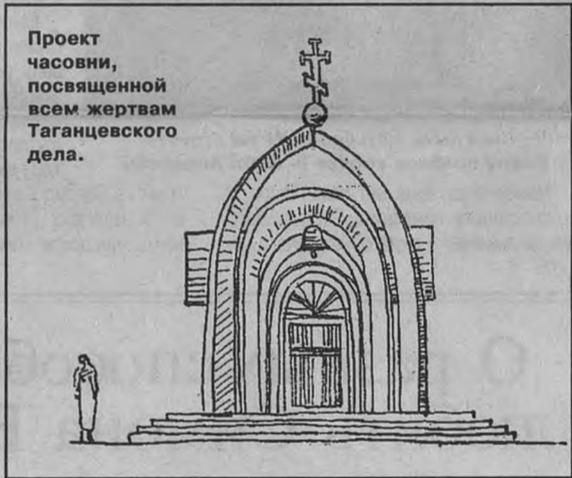
поэта — 25 августа — на станции Бернгардовка проводились церковные и гражданские панихиды по великому русскому поэту.

По прошествии двух лет, по мере привлечения новых членов и слияния с группой всевозможных любителей поэзии Н.Гумилева, было проведено официальное оформление общественного объединения с задачами изучения и пропаганды

Проект мемориального комплекса.

творчества Н.Гумилева, исследования обстоятельств его жизни и гибели, сооружения мемориала Н.С.Гумилеву на ст.Бернгардовка под Санкт-Петербургом и памятника Н.С.Гумилеву в Санкт-Петербурге. Объединение «Мемориал по-

Проект часовни,
посвященной
всем жертвам
Таганцевского
дела.

эта Н.С.Гумилева» существует чуть больше года. Расскажем, что нам удалось сделать за это время. С целью пропаганды творчества Н.Гумилева «Мемориалом...» с конца 1995 г. ежемесячно проводятся литературные вечера. Цикл вечеров «Семья Гумилевых» посвящен жизни, творчеству и другим аспектам деятельности Николая Степановича Гумилева, его жены Анны Андреевны Ахматовой и их сына Льва Николаевича Гумилева. Эти вечера проходят в Большом зале географического общества (Санкт-Петербург, ул.Гривцова, 10) и неизменно собирают полную аудиторию.

Члены «Мемориала...» принимают участие в Международных Гумилевских чтениях, ежегодных совещаниях, посвященных памяти Л.Н.Гумилева и проводимых Санкт-Петербургским университетом, в Гумилевских днях в г.Бежецке (в окрестностях этого города было имение матери Н.Гумилева).

До сих пор неизвестно место могилы Н.Гумилева, хотя большинство исследователей сходятся на том, что расстрел произошел в окрестностях ст.Бернгардовка под Петроградом. Сведения мемуаристов на эту тему расходятся. Однако, в составе упомянутой инициативной группы петербургских дворян не случайно оказался А.С.Федоров-Эльстон, ныне вице-президент «Мемориала...». Еще маленьким мальчиком он присутствовал при визите вдовы поэта А.Ахматовой к его отцу, снимавшему дачу в пос. Бернгардовка. Во время этой встречи она показала им предполагаемое место захоронения, указанное ей ее подругой Ириной Фитингоф со слов дочери ее прачки, присутствовавшей при расстреле. Эти воспоминания удалось

подкрепить данными геофизики: в конце 1993 г. А.Г.Голубковым проведена специальная съемка по поискам подземных разуплотнений в долине реки Лубья, и именно в предполагаемом месте было обнаружено две могилы. Вычисленные размеры одного из покойников, с учетом посмертных изменений, соответствуют росту Н.Гумилева. Следующим этапом должна быть эксгумация с передачей останков криминалистам для воссоздания внешнего облика. Но для этого нужны ассигнования.

В соответствии с добрыми православными традициями на месте гибели страдальцев Русской Земли принято воздвигать часовни и храмы. Всеволожди хотят видеть часовню, посвященную Н.Гумилеву, но ведь в пойме реки Лубья под Бернгардовкой покоятся, по-видимому, тела всех жертв Таганцевского дела. Было бы бестактно не почтить и их память. Поэтому следовало бы воздвигнуть в этом районе две часовни: одну в память о Н.Гумилеве, вторую — в память всех жертв этого дела.

Проект мемориального комплекса, посвященного всем жертвам Таганцевского дела, бесплатно разработан архитектором И.Я.Холяковым и скульпторами А.И.Бортником и Г.К.Баграмяном, членами нашего «Мемориала...» Этот комплекс включает в себя часовню и фигуру ангела.

От ангела грунтовая дорожка будет вести ко второй часовне в память о Николае Гумилеве, проект которой разработан архитектором А.Герасимовым. Она будет установлена на вершине небольшого холма, огибаемого рекой. Парковое оформление вокруг часовни должно будет напоминать образы Царского Села, где прошли юношеские годы Н.Гумилева.

В Санкт-Петербурге, конечно, должен стоять памятник великому русскому поэту. Скульптором Г.К.Баграмяном, членом нашего «Мемориала...», создана уменьшенная модель этого памятника и бюст Николая Гумилева в натуральную величину. Памятник будет выполнен в формах неоклассицизма, отвечающего эпохе «серебряного века» и акмеизму. Уже достигнута договоренность о месте под этот памятник в центре города, установка памятника поддерживается администрацией города и широкими кругами петербургской общественности. В проектировании памятника принял участие архитектор Г.В.Шохов.

В планах «Мемориала...» установка мемориальных досок Н.Гумилеву в г.Кронштадте, где он родился, в Царском Селе и в Санкт-Петербурге по адресу: Васильевский о-в, Тучков пер., д.17. Это первая и единственная семейная квартира Н.Гумилева и А.Ахматовой, здесь родился их сын Л.Гумилев.

Мы надеемся, что наши усилия будут способствовать восстановлению имени Николая Гумилева в ряду лучших сынов России. Дальнейшая реализация наших планов упирается в ассигнования, необходимые для воздвижения часовен и памятника, установка досок. (Архитектурные проекты были сделаны бесплатно). Нам нужна финансовая помощь — помощь людей, любящих свою Отчизну, русскую культуру и ее великих поэтов, помощь фирм или государственных организаций. Мы обещаем, что на постаменте памятника и на стенах часовен будут закреплены медные доски с указанием фамилий наиболее крупных жертвователей и названий фирм, которые они представляют.

Наш юридический адрес: 188710, г.Всеволожск, Колтушское шоссе, 40. Телефон в Санкт-Петербурге: 2727753. Наш расчетный счет: ИНН: 4703021682, №700608 в филиале «Спасский» АО «Петроагропромбанк», к/счет №800161696 в ЦРКЦ ГУ РФ по СПб, МФО 044030896/16100.

А.В.ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКИЙ
президент общества
«Мемориал поэта Н.С.Гумилева»

Мой адрес:
Россия, 191104, г.Санкт-Петербург,
ул., Белинского, д.8, кв.13,
домашний телефон (812)272.77.53.